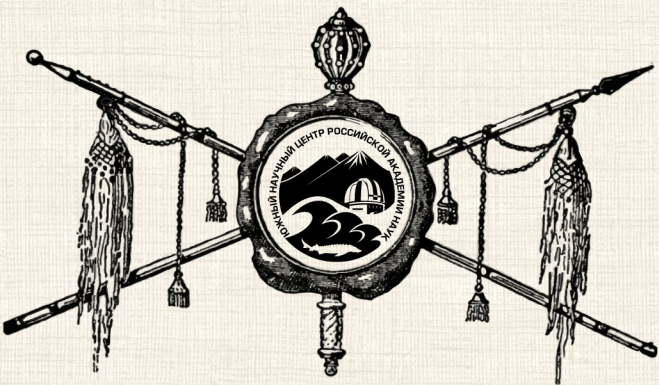

ISSN 3033-7763

Июль – Сентябрь
July – September

2026

К

Научный журнал **Том 2/ Номер 3**

АЗАКОВЕДЕНИЕ

Scientific journal "Kazakovedenie" **Vol. 2/ No. 3**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК» (ЮНЦ РАН)

Научный журнал
КАЗАКОВЕДЕНИЕ
(16+)

Сетевое издание

Том 2. № 3
2026

Основан в 2024 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 3033-7763

Главный редактор:
Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционная коллегия:

Баранов Андрей Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель, генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н. (Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н. (Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к.соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь) (Ростов-на-Дону)

Утвержден ученым советом ЮНЦ РАН

Издание осуществляется при поддержке ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону)

Сетевое издание «Научный журнал "Казаковедение"»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес редакции: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41;
е-mail: kazak@ssc-ras.ru
Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

© ЮНЦ РАН, 2026

FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE "FEDERAL
RESEARCH CENTRE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES" (SSC RAS)

Scientific journal

KAZAKOVEDENIE

(16+)

Online Media

Volume 2. No. 3
2026

First published in 2024
There are 4 issues a year

ISSN 3033-7763

Editor-in-Chief:

Matishov Gennadij Grigor'evich, D.Sc. (Geography), the academician of RAS

Editorial Board:

Baranov Andrej Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Britvin Nikolaj Nikolaevich, Public figure, Colonel-General (Rostov-on-Don)
Venkov Andrej Vadimovich, Dr (History), Editor (Rostov-on-Don, Russia)
Volvenko Aleksej Aleksandrovich, PhD (History) (Taganrog, Russia)
Kolesnikov Vladimir Aleksandrovich, PhD (History) (Stavropol', Russia)
Kolesnikova Marina Evgen'evna, Dr (History) (Stavropol', Russia)
Luk'yashko Sergej Ivanovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Malov Aleksandr Vital'evich, PhD (History) (Moscow, Russia)
Matveev Oleg Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Matveeva Natal'ya Sergeevna, PhD (History) (Moscow, Russia)
Mininkov Nikolaj Aleksandrovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Ochirov Utash Borisovich, Dr (History) (Elista, Russia)
Pankova-Kozochkina Tat'yana Viktorovna, Dr (History) (Novocherkassk, Russia)
Ratushnyak Oleg Valer'evich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Rvacheva Ol'ga Vladimirovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Ryblova Marina Aleksandrovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Sen' Dmitrij Vladimirovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Skorik Aleksandr Pavlovich, Dr (History), Dr (Philosophy) (Novocherkassk, Russia)
Tyumencev Igor' Olegovich, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Hudoborodov Aleksandr Leonidovich, Dr (History) (Orenburg, Russia)
Shadrina Alla Valer'evna, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Yarovoj Andrej Viktorovich, Dr (Philosophy), PhD (Sociology) (Zernograd, Russia)
Bevza Tat'yana Garrievna, Assistant Editor (Rostov-on-Don, Russia)

Approved by the Academic Council of the SSC RAS

The publication is supported by the SSC RAS (Rostov-on-Don)
The online publication "Scientific Journal KAZAKOVEDENIE"
is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media;
registration number: series EI No. FS77-88811 dated December 2, 2024

Editorial Office: 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, 344006;
e-mail: kazak@ssc-ras.ru
URL: <http://en.kazak.ssc-ras.ru>

© SSC RAS, 2026

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

<i>Венков А.В.</i> Донские казаки в преддверии войн «Николаевской России»	5
<i>Матишов Г.Г., Венков А.В.</i> Казаки на турецком фронте в 1916 году	16
<i>Скорик А.П.</i> Буденный как теоретик политики показачивания на Северном Кавказе во второй половине 1920-х гг.	28
<i>Скорик А.П.</i> Осуществление социально-политической кампании «За советское казачество» на Юге России в 1930-е гг. (к 90-летию исторического события)	40

КАЗАЧЕСТВО В НАРОДНОМ СОЗНАНИИ

<i>Горбенко В.П.</i> Очерк истории русско-черкесских отношений	95
---	----

ИЗЫСКАНИЯ КРАЕВЕДОВ

<i>Карташов Ю.И.</i> 5-й Донской казачий кавалерийский корпус. Личный состав. Обнаруженные на Верхнем Дону ветераны	105
---	-----

SCIENTIFIC ARTICLES

<i>Venkov A.V.</i> Don Cossacks on the Eve of the Wars of "Nicholas's Russia"	5
--	---

<i>Matishov G.G., Venkov A.V.</i> Cossacks on the Turkish Front in 1916	16
--	----

<i>Skorik A.P.</i> Budyonny as a theorist of the "Cossackization" policy in the North Caucasus in the second half of the 1920s	28
--	----

<i>Skorik A.P.</i> Implementation of the socio-political campaign "For Soviet Cossacks" in the South of Russia in the 1930s (on the 90 th anniversary of the historic event)	40
--	----

COSSACKS IN THE POPULAR CONSCIOUSNESS

<i>Gorbenko V.P.</i> Essay on the History of Russian-Circassian Relations	95
--	----

RESEARCH BY LOCAL HISTORIANS

<i>Kartashov Yu.I.</i> The 5 th Don Cossack Cavalry Corps. Personnel. Veterans Discovered on the Upper Don	105
---	-----

УДК 94(47)

КАЗАКИ НА ТУРЕЦКОМ ФРОНТЕ В 1916 г.

© 2026 г. Г.Г. Матишов

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук
(Ростов-на-Дону, Россия)

© 2026 г. А.В. Венков

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук
(Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация. В статье показано участие казаков России в боевых операциях 1916 г. на турецком фронте. Боевые действия велись в непривычной для большинства казаков местности. Тем не менее бойцы казачьих частей проявили себя прекрасными, хорошо подготовленными воинами. В боях донские казаки участвовали в составе несвойственных им пеших частей. Эти части были созданы из казаков старших возрастов. Много внимания уделено штурму крепости Эрзерум, которая считалась неприступной.

Ключевые слова: казаки, турецкий фронт, пешие батальоны, боеспособность.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2026 г., № гр. проекта 124012200178-4.

COSSACKS ON THE TURKISH FRONT IN 1916

G.G. Matishov

Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
(Rostov-on-Don, Russia)

A.V. Venkov

Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
(Rostov-on-Don, Russia)

Abstract. The article describes the participation of Russian Cossacks in military operations on the Turkish front in 1916. Most Cossacks fought in unfamiliar terrain, yet the men of the Cossack units proved to be highly capable and well-trained soldiers. The Don Cossacks took part in the fighting as members of non-traditional infantry formations largely composed of older Cossacks. The article focuses on the assault on the fortress of Erzerum, which was considered impregnable.

Keywords: Cossacks, the Turkish Front, foot battalions, and combat readiness.

The publication was prepared as part of the implementation of the State Plan of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences for 2026, project group number 124012200178-4.

В 2026 г. исполняется 110 лет боям на одном из фронтов Первой мировой войны – Кавказском фронте. Здесь в январе 1916 г. командование русской армией провело Эрзерумскую операцию с целью разгрома 3-й турецкой армии и овладения ее

базой снабжения и важным узлом коммуникаций – крепостью Эрзерум, которая считалась неприступной.

Наступление на Эрзерум началось еще в 1915 г. Были запланированы главный удар и несколько вспомогательных. Главный удар на Маслахат, Кеприкей на эрзерумском направлении наносили ударная группа генерала Волошина-Петриченко в составе 24 батальонов, 14 сотен, 68 орудий и 1-й Кавказский армейский корпус. В составе ударной группы действовали 3-я Кавказская казачья дивизия генерала Николаева, Донская пешая казачья бригада генерала Павлова и Сибирская казачья бригада генерала Калитина.

Вспомогательные удары наносились 2-м Туркестанским армейским корпусом на ольтинском направлении и 4-м Кавказским корпусом – на битлисском направлении. Во 2-й Туркестанский армейский корпус входили 3-я Кубанская пластунская бригада, 1-й Кавказский, 3-й Екатеринодарский, 3-й Горско-Моздокский казачьи полки, 14-я и 18-я особые Кубанские сотни.

В составе 4-го Кавказского армейского корпуса сражалась 2-я Кавказская казачья дивизия генерала Абациева. Ее боевые действия поддерживал огнем 2-й Кавказский казачий артиллерийский дивизион в составе 1-й и 5-й Кубанских казачьих батарей [1, с. 100].

Наступление на эрзерумском направлении началось 29–30 декабря 1915 г.

В Российском государственном военно-историческом архиве содержится развернутое донесение об этом наступлении командира 2-го Донского пешего батальона¹:

«28 декабря был объявлен поход на гору Коджут, откуда батальон должен был перейти в наступление. Вся Донская пешая бригада вошла в состав отряда, начальником которого был назначен начальник Донской бригады Генерал-Майор Волошин-Петреченко. В состав отряда входила Донская бригада 4-х батальонного состава, 264-й Георгиевский полк, 18-й Туркестанский, сотня 3-го Кавказского, 10 горных орудий и 2 гаубицы. Батальон выступил в поход в составе 5 сотен, конно-разведческой команды и нестроевой команды – всего строевых 904 штыка и 73 шашки.

Задача отряда: 30 декабря перейти в наступление и овладеть горою Кузучан, а затем энергично наступать в направлении селения Шарбаган, чтобы движением уступом вперед облегчить наступление колонны Генерала Воробьева, действующей левее.

Вся колонна Генерала Волошина-Петреченко подразделилась на три боевых участка. Второй батальон вошел в состав среднего боевого участка, начальником которого был назначен командир 2-го Донского батальона Полковник Полухин. Кроме 2-го батальона в составе среднего боевого участка были: 2 батальона Георгиевского полка с 8-ю пулеметами; два орудия 2-й батареи 9-го Сибирского дивизиона и два орудия 5-й горной батареи 39-й артиллерийской бригады.

Задача среднего боевого участка: выступить 30-го декабря с горы Коджут, захватить гору Александра-Невского, атаковать с востока гору Кузучан и закрепив их за собою продолжать наступление на д. Шарбаган...

30 декабря батальон в 3 часа ночи пришел на гору Каджут, вслед за ним подошли и другие части.

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация источников сохранены.

Гора Александра-Невского была одним из главных оплотов первой оборонительной Турецкой линии; хорошо укрепленная, с двумя рядами окопов, снабженных бойницами, окруженная проволочными заграждениями, гора эта требовала значительных усилий для того, чтобы можно было ее взять.

Со взятием этой горы турки в силу необходимости должны были отступить по все линии отряда Генерала Волошина-Петреченко. 30 декабря в 4 часа 30 минут 2-й и 1-й Донские батальоны двинулись в боевом порядке к горе. Согласно приказа в наступление должен был идти батальон Георгиевцев, а 1-й Донской батальон должен был оставаться в резерве, по причине большого числа обмороженных и переизмотанных солдат (более половины) этот батальон остался в резерве. Погода стояла крайне неблагоприятная: густой туман, сильный снег с ветром забивавший глаза, глубоко выпавший до 2-х аршин, все это чрезвычайно стесняло и задерживало движение, тем более, что батальон и другие части пришли сюда ночью и не видели местности при дневном освещении, а последнее обстоятельство играет в условиях кавказской войны, можно сказать самую важную роль, гораздо большую чем при условиях войны на равнине; да и знакомые с этой местностью проводники солдаты 18-го Туркестанского полка, раньше стоявшего здесь, и знакомые с местностью в такую ночь сбивались с пути и вели батальон не по тому направлению, по которому нужно было идти. К семи часам батальон выдвинулся на плато перед горою, турки заметили и открыли сильнейший огонь, но вследствие дальнего расстояния (около 1500) и сильного холода, от которого коченели руки, огонь их был пока малодейственным. Казаки без выстрела, ободряемые офицерами, утопая в снегу, медленно продвигались вперед. Наконец, подошли на расстояние ближнего огня. Дальнейшее движение без выстрела не было возможным. Цепи залегли и открыли огонь, заставив турок спрятаться в окопы. Цепи начали перебежки взводами и отделениями, но в эти моменты турки, хотя и обстреливаемые залегшими стрелками, наносили значительный урон, благодаря бойцам в окопах, почти незаметным для глаза наших стрелков. Два горных орудия, установившихся на позиции, не могли оказать своим огнем какой-либо поддержки вследствие сильного тумана и снега и почти не стреляли. В таком же положении находилась и турецкая артиллерия. Изредка залетающие снаряды ее большею частью зарывались в снег и не разрывались. Наибольший вред нам наносил ружейный и пулеметный огонь, но, несмотря на все эти условия, казаки медленно и неуклонно продвигались вперед; они помнили приказ Начальника бригады и в данном случае начальника колонны, взять гору во что бы то ни стало. Каждый человек от командира батальона до последнего рядового казака помнил свой долг – исполнить возложенную на него задачу и не посрамить славное Донское казачество. К 17 часам цепи подошли к самым проволочным заграждениям и с криком “Ура” бросились вперед, быстро перерезали проволоку и ворвались в окопы. Первою вскочила 3-я сотня во главе со своим командиром Прапорщиком Плаховым.

С падением горы Александра-Невского, этого главного оплота передней оборонительной линии, турки начали отступать по всей линии отряда и сравнительный успех правого боевого участка с падением этой высоты не имел значения.

Начальник колонны Генерал-Майор Волошин-Петреченко в своем описании боевых действий колонны с 29-го декабря 1915 года по 6-е января 1916 года так выражается о Донцах: “В этот славный день особенно Донцы показали себя героями;

ни глубокий снег, ни буран, ослеплявший глаза, ни жестокий мороз от которого сильно страдали другие части, не остановили их стремительного натиска. Бой 30-го декабря особенно знаменателен для пеших Донцов еще и потому, что они в этот день ясно доказали, что могут бить врага не только в конном, но и в пешем строю наравне с хорошей пехотой. Благодаря такой победе неуспех правого фланга Полковника Виберга не мог оказать серьезного значения на общий ход дела в особой колонне, ибо турки с потерей горы Александра-Невского принуждены были сдать по всему фронту позицию, которую атаковала особая колонна».

Наши потери:

убито: офицеров – 1, нижних чинов – 51; ранено: офицеров – 2, нижних чинов – 81; контужено офицеров – 0, нижних чинов – 2; пропало без вести: офицеров – 0, нижних чинов – 2» [2].

Приведем этот достаточно объемный документ, поскольку он написан профессионалом и выявляет все детали боя.

«3-й и 4-й Донские батальоны наступали левее, юго-восточнее горы Александра-Невского, где по хребту были расположены два кольцевых окопа. Атака началась в 5:30 утра 30 декабря.

Двигаться приходилось по глубокому снегу; мертвых пространств, где батальон должен был двигаться, почти не было. С позиции противника по наступающему батальону обстрел был в высшей степени хороший, почему движение без потерь было невозможно.

В 6½ часов утра завязалась сильная ружейная перестрелка, а через час артиллерия открыла огонь. Батальон наступал прямо в лоб кольцевым окопам на горе Александра-Невского. Противник развил сильный ружейный и пулеметный огонь, но несмотря на целый ряд препятствий в движении и упорное сопротивление турок, кольцевые окопы и гора Александра-Невского в 11 час. 30 мин. были заняты, и казаки 3-го Донского батальона захватили на последней в плен 25 аскеров» [2].

«В этот день казаки сумели доказать, что они могут бить противника и в пешем строю, наравне с хорошей пехотой», – записал командир 3-го Донского пешего батальона [2].

1 января колонна генерала Волошина-Петриченко, захватив командные высоты, развивала наступление на перевал Караглы.

Снова обратимся к донесению командира 2-го Донского пешего батальона: «1-го января батальон двинулся дальше по хребту по направлению к горе Кузучан и, взяв ряд окопов и пленными одного офицера и 16 нижних чинов с винтовками и около 15 тысяч патрон, [казаки] остановились на ночлег, так как дальнейшее движение вперед по причине глубокого снега, тумана и трудности поддерживать связь с соседними частями, было невозможно. Турки, пользуясь этим и хорошо зная все тропинки, поспешно отошли и благодаря только крайне неблагоприятной для нас погоды, не были захвачены целиком, – докладывал командир 2-го Донского пешего батальона. – 2-го января подошли к горе Кузучан. Последняя представляла из себя сильно укрепленный форт с тремя рядами окопов. В этот день погода была более благоприятная и, хотя был сильный холодный ветер, но тумана и снега не было. Началась артиллерийская подготовка, наши четыре горных орудия открыли огонь по окопам, но турецкая батарея нащупала их и заставила замолчать. В это время открыли как раз сильный огонь две гаубицы

и заставили замолчать турецкую батарею. Под прикрытием артиллерийского огня батальоны рассыпались в цепь и пошли в наступление.

2-й батальон атаковал гору с восточной стороны, отличавшейся обвислым подъемом, левее [атаковали] 3-й и 4-й Донские батальоны, правее Георгиевский полк. К 19-ти часам цепи подошли к самому подножию горы и, пользуясь темнотою, с неимоверными усилиями начали подниматься к турецким окопам. Турки, подбодряемые, как говорили пленные, сзади своими же пулеметами при попытке отступить, оказывали отчаянное сопротивление, но всё-таки к утру гора была взята с частью гарнизона и комендантом во главе.

Наши потери:

убито: офицеров – 0, нижних чинов – 14; ранено: офицеров – 1, нижних чинов – 33; контужено офицеров – 0, нижних чинов – 0; пропало без вести: офицеров – 0, нижних чинов – 0» [2].

За бой на горе Кузучан прапорщик Всеволод Голубинцев 4-го Донского батальона был награжден орденом Св. Георгия IV степени «за то, что 2 января 1916 г. при взятии форта Кузучан, под сильным действительным ружейным и пулеметным огнем неприятеля, обошел левый фланг укрепления и, зайдя в тыл с тремя взводами, решительно атаковал форт, ворвался в него, занял его, взяв в плен 2 штаб-офицера, 14 офицеров и 97 аскеров, и много патронов и снарядов, чем способствовал успеху в дальнейших действиях отряда», а есаул Алексей Авилов был награжден Георгиевским оружием «за то, что в бою 1 января 1916 г. при атаке укреплений противника во главе сотни, первым ворвался в окопы неприятеля на горе Кузу-Чан, овладел ими, чем способствовал отдельному Донскому казачьему батальону выполнению поставленной задачи».

3 января 2-й батальон был оставлен на горе Кузучан в качестве гарнизона, а преследовать отступавшего противника были назначены батальоны Георгиевского полка. От 2-го Донского казачьего батальона был выслан вперед для преследования противника разъезд конных разведчиков под командой прапорщика Тулаева; разъезд вошел в тесное соприкосновение с противником и, заметив шедшую сзади полуроту, бросился в атаку и, изрубив несколько человек, захватил в плен 72 аскера и 4 офицеров [2].

В наметившийся прорыв по распоряжению штаба Кавказской армии в ночь на 3-е января 1916 г. была направлена Сибирская казачья бригада с особой задачей – взорвать мосты на реке Араке у с. Кеприкей с целью разобщения турецких войск, действовавших по обеим сторонам реки, а войскам противника, действовавшим к югу от реки, отрезать кратчайшие пути на Эрзерум. Однако Сибирские казаки в условиях начавшейся метели заблудились и, не дойдя совсем немного до цели, возвратились.

Несмотря на то, что наступление проходило при 30-градусном морозе и глубоких снежных заносах, в условиях горной местности, часть сил ударной группы 1-го Кавказского армейского корпуса, прорвав турецкую оборону, вышла в тыл противника северо-восточнее Кеприкея. 5 января Сибирская казачья бригада с 3-м Черноморским казачьим полком вела разведку в направлении горы Хасан-Кала, а 6 января 1916 г. Сибирские и Кубанские казаки атаковали турецкий арьергард у Хасан-Калы и, преследуя турецкие части, в течение дня вышли к хребтам Девебойну, на которых были сооружены форты Эрзерумской крепости. Во время преследования отступающего противника казаки захватили более 1,5 тыс. пленных из 14 различных полков и 8 турецких дивизий.

В то же время на вспомогательном битлисском направлении 11 января три сотни и один взвод 1-й сотни 1-го Лабинского полка Кубанского казачьего войска под командованием подъесаула Бабиева перешли через замерзший Евфрат у с. Кеприкей и атаковали турецкую пехоту в окопах. Ближайшая рота была изрублена, а батальон турок, во главе с командиром, положил оружие. Убито было два казака и несколько ранено. Подъесаул Бабиев за этот подвиг был награжден орденом Св. Георгия IV степени.

И сразу же 13 января две сотни 1-го Лабинского полка под командою есаула Лубенцова атаковали турецкую кавалерию. Многих порубили, в том числе и командира турецкой бригады.

Главные события в это время развивались на эрзерумском направлении. *«Условия стоянки на позиции были крайне тяжелые; трудность доставки продуктов, отсутствие всего необходимого, четырехаршинный снег, все это тяжело отзывалось на людях, – докладывал командир 2-го Донского пешего батальона. – Люди жили в снегу, вырывая в нем глубокие ямы, накрывая палатками, и таким образом спасались от пронизывающего до мозга костей ветра и мороза. Благодаря распорядительности есаула Попова (начальника хозяйственной части) и приданным верблюжьим транспортом, люди не голодали. Правда, отсутствие горячей пищи тяжело отзывалось на казаках, но все до одного человека свято помнили свой долг и терпеливо переносили все невзгоды суровой зимы»* [2].

Турки, теснимые по всему фронту, ушли под защиту эрзерумских укреплений. *«Сама природа укрепила защиту Эрзерума: между долинами рек Карасу-нахри и Бури-Дар к востоку от Эрзерума, как стена с севера на юг протянулся высокий хребет гор, на южном направлении переходящий в скалистые горы и с востока имеющий перед собою высокое Кара-Базарское плато. Хребет был укреплен в два и три ряда фортами, защищавшими друг друга и все вместе – подступы к Эрзеруму. Между фортами были устроены временные полевые укрепления и проволочные заграждения. Для взятия Эрзерума нужно было захватить две сотни фортков, для чего понадобились бы тысячи полевых и сотни тяжелых орудий и несколько сот тысяч живой силы; не обошлось бы и без крупных потерь с потерей большого времени. Но была и слабая сторона противника на левом его фланге, где были форты Кара-Гюбек и Тафта, со взятием которых открывался проход в долину р. Карасу-нахри. Но для этого нужно было пройти Кара-Базарский перевал, который в такую снежную зиму, заваленный снегом в несколько саженей в сильнейшие морозы с ветром, доходившим до урагана, представлял неодолимое препятствие»,* – такое описание крепости Эрзерум дал командир 2-го Донского пешего батальона [2].

Тщательной разведкой было установлено, что противник силою не менее четырех батальонов занимал трудно преодолимый по природе хребет Карга-Базар, который являлся оплотом позиции, защищавшей самый город Эрзерум с северо-западной стороны и форты Кара-Гюбек и Тафта. Хребет был укреплен хорошими окопами с бойницами. *«Местность, где предстояло действовать, крайне пересеченная и изрезанная глубокими оврагами. Снег на хребте достигал до 5 аршин. Населенных пунктов включительно до форта Тафта нет. Полное отсутствие дорог»,* – отметил командир 3-го Донского пешего батальона [2].

28-го января был объявлен поход на Карга-Базар, чтобы взять левофланговые форты, защищавшие Эрзерум, затем зайти во фланг и в тыл противника и этим

заставить его бросить Эрзерум. Донская бригада, выступив 28-го из Кара-Кала, сменила пехотные полки и вступила в борьбу с природой и стихиями. Три дня шла бригада каких-нибудь 20 верст без пушек и пулеметов (в 3-м Донском батальоне казаки тащили пулеметы на себе), и только 30-го января казаки вышли против фортов Кара-Гюбек и Тафта и заняли позицию между 13-м Кавказским и 17-м Туркестанским полками. Форты эти были взяты один за другим Донскою бригадою совместно с названными полками: 1-го февраля Кара-Гюбек и 2-го – Тафта.

В штурме форта Тафта принял участие 4-й Донской пеший батальон. *«1 февраля с 12 часов батальон, присоединившись к колонне полковника Виберга, перешел в наступление на форт “Тафта”; благодаря сплошному туману цепи имели возможность подойти к самому форту без потерь, и в 20½ часов форт был взят»*, – рапортовал командир 4-го Донского батальона [2].

Появились первые пленные. В ночь на 2 февраля выдвинутый в качестве авангарда в д. Хинчик (Гинс), 4-й Донской пеший батальон обошел отступавшую и остановившуюся на ночлег колонну турок в составе одного полка, которая после упорного четырехчасового боя была взята в плен. Сохранилось описание этого боя.

1 февраля 1916 г. после взятия форта Тафта 4-му Донскому пешему батальону приказано было в качестве авангарда отряда полковника Виберга продвигаться вперед по направлению на г. Эрзерум в д. Хинчик и занять впереди него сторожевое охранение. Не доходя четырех верст до д. Хинчик, походная застава батальона подверглась обстрелу турок.

Вследствие темноты и густого тумана застава подошла к турецкой заставе на 100–150 шагов, когда была обнаружена. Выслав в цепь одну сотню, батальон повел наступление на звук выстрелов. В это время слева и сзади замечены были костры. Предполагая, что это русские части, цепи уверенно шли вперед и через полчаса сбили турок, которые обратились в бегство. Но в это время разведчики доложили, что сзади и левее движутся две колонны турок. Оставив против Хинчик заслон, батальон построил боевой порядок почти в обратную сторону. Когда цепи подошли на близкое расстояние к колоннам и стал рассеиваться туман, выяснилось, что одна колонна – конница, а другая – пехота. Конница бросилась в атаку на наши цепи, но, встреченная сильным ружейным огнем, повернула влево и ушла за д. Хинчик. Цепи казаков стали окружать колонну турецкой пехоты, которая в это время построила боевой порядок, и находившийся в 1–1½ верстах монастырь. Цепь турок, примкнув штыки, бросилась вперед, чтобы пробиться, но, встретив сильный огонь и видя себя окруженной, сдалась. Из опроса пленных выяснилось, что в монастыре находится полк пехоты почти в полном составе. При приближении цепей к монастырю турки открыли из него сильный ружейный огонь по цепям, но благодаря туману потерь почти не было, и цепи все ближе и теснее охватывали монастырь, и после часовой перестрелки турки совершенно прекратили огонь и просили выслать офицеров для переговоров. Турки, видя себя окруженными и не зная наших сил, сдались. Обезоруженные, они под конвоем были отправлены и сданы командиру 18-го Туркестанского полка полковнику Вибергу. Взяты в плен 1 штаб-офицер – командир полка, 37 обер-офицеров, 2 врача, 1437 нижних чинов, столько же винтовок со штыками, 30 лошадей и мулов, ручные гранаты, стреляные орудийные гильзы и 82 ящика ружейных патронов [2].

Турки, боявшиеся обхода левого фланга всей их армии и ее пленения, поспешно бросили Эрзерум и все его форты и бежали на запад, оставив победоносной

русской армии город почти не разрушенным (было зажжено несколько зданий и торговых помещений в самом Эрзеруме), и все орудия, снаряды и патроны. Эрзерум, бравшийся несколько раз и всегда неудачно, со значительными потерями, теперь достался почти без потерь благодаря обходному движению. *«Донцы смело могут гордиться тем, что они сыграли самую существенную роль в этом падении крепости, считавшейся неприступной»*, – с гордостью записал командир 2-го Донского батальона [2].

Потери донских казаков в этой операции были минимальны. Убито: офицеров – 1, нижних чинов – 3; ранено: офицеров – 0, нижних чинов – 17; контужено офицеров – 0, нижних чинов – 0.

3 февраля ударами с севера, востока и юга Кавказская армия штурмом овладела оставляемой крепостью Эрзерум, захватив 13 тыс. пленных и 307 орудий. После овладения Эрзерумом русские войска два дня преследовали остатки 3-й турецкой армии в направлении г. Эрзинджана, отбросив турецкие войска на 70–100 км. Во время штурма Эрзерума казаки Кизляро-Гребенского полка конной атакой на Деве-Бойну взяли 6 орудий. Первым ворвался в Эрзерум есаул Медведев с конвойной сотней штаба 1-го Кавказского корпуса. Казаки преследовали противника еще пять дней, до 9 февраля.

Падение Эрзерума поколебало весь турецкий фронт. На битлисском направлении 3 февраля 1916 г. лабинцы под командованием полковника Носкова заняли г. Муш.

4 февраля у Илиджи головная сотня 1-го Сибирского казачьего полка Сибирской казачьей бригады под командой есаула Волкова конной атакой захватила остатки 34-й турецкой дивизии со штабом и 20 орудиями.

Сибирские казаки отличились не менее донских и кубанских. 1-й Сибирский казачий полк под Эрзерумом конной атакой взял 9 полевых и 2 горных орудия.

В тот же день 3-й Донской батальон у деревни Кара-арз вступил в рукопашный бой с турецкой пехотой: *«...Несмотря на сильный артиллерийский и ружейный огонь противника 3 сотни батальона, воодушевляемые личной храбростью сотенных командиров и младших офицеров, быстро двигались на наступающие цепи противника и, подойдя на близкое расстояние, с криком “Ура” сотни бросились в атаку, накладая груды тел противника, работая штыками...*

Противник, не выдержавший штыкового удара, быстро отступил, оставив на месте боя много убитых и раненых. Батальон преследования продолжать не мог, вследствие сильного переутомления» [2]. Казаков убито – 2, ранено – 21. Захвачено в плен 2 турецких офицера и 70 аскеров.

17 февраля 4-й Кавказский корпус взял Битлис. Отличилась 2-я Кавказская казачья дивизия. 18 февраля 3-я сотня 1-го Лабинского казачьего полка под командованием есаула Бабиева атаковала турецкий батальон при выходе его из Битлиса. Было зарублено большое количество аскеров и захвачено немало пленных.

Бои велись в тяжелейших условиях: *«21 февраля. Лошади от бескормицы отказываются работать. Конь урядника... брошен, т.к. не может идти от бессилия»*, – офицер 1-го Лабинского полка [3, с. 432].

29 февраля на ольгинском направлении у Килисса-Куми 1-й Екатеринодарский полк конной атакой взял 200 пленных и 2 орудия. 3-й Екатеринодарский полк под селением Имеджи (Иванкино) конной атакой взял два турецких орудия. 1-я сотня 1-го Кавказского полка под командой есаула Алферьева у Туала конной атакой тоже взяла два турецких орудия.

5 марта та же сотня того же полка под командой есаула Алферьева, у с. Бордак (Кувшин) атаковала «справа по одному» турецкую пехоту, занимавшую вершину горы Губан-Дага, эту атаку поддержали две сотни – есаула Пучкова и подъесаула Елисеева. Было захвачено в плен около 1000 турок и два горных орудия на выюках, отступавших в колонне.

Действия русских войск на ван-азербайджанском направлении в период Эрзерумской операции носили вспомогательный характер. Отряд генерала Чернозубова в составе 53 сотен, 13 дружин, 38 орудий имел против себя до 8-ми турецких батальонов и несколько отрядов курдов [1, с. 101].

18 января 1916 г. отряд генерала Чернозубова, прочно удерживая Урмийский район, перешел в наступление на Алхат и Тадван. В конном отряде генерала Чернозубова действовали 4-я Кавказская казачья дивизия в составе 1-го Полтавского, 1-го Сунженско-Владикавказского, 3-го Таманского, 3-го Кубанского казачьих полков и 3-го Кавказского отдельного горного артиллерийского дивизиона, там же была 2-я Забайкальская казачья бригада (2-й Читинский, 2-й Нерчинский казачьи полки и 4-я Забайкальская казачья батарея) и 3-я Забайкальская казачья бригада в составе 3-го Верхнеудинского и 2-го Аргунского казачьих полков и 2-й Забайкальской казачьей батареи. Были в отряде Чернозубова и пластуны: 4-я Кубанская пластунская бригада в составе 19-го и 20-го Кубанских, 1-го и 2-го Терских пластунских батальонов и 26-й особой Кубанской сотни.

К 22 января 1916 г. казачий конный отряд генерала Чернозубова, примкнув к левому флангу 4-го Кавказского армейского корпуса, перерезал пути подхода вражеских резервов в Эрзерум из Мессопотамии.

Весна на Кавказском фронте принесла новые проблемы: *«С конца февраля и в начале марта, внизу по ущельям начал таять снег, погода была ясная, солнечная, и люди почувствовали себя бодрее. Но на высотах, занимавшихся войсками, оттепель и дожди днем сменялись сильными морозами ночью, промокнувшие люди должны были день и ночь находиться на снегу, так как землянок не было. Резкие перемены температуры дурно отзывались на людях, и начало появляться много больных»* [2].

Завершая Эрзерумскую операцию, командование Кавказской армией решило комбинированным ударом с суши и моря овладеть Трапезундом, чтобы создать там базу русских войск. Под прикрытием Батумского отряда военных кораблей с рубежа р. Архаве перешел в наступление на Трапезунд Приморский отряд генерала В.А. Ляхова численностью около 15 тыс. чел. с 38 орудиями. Конец февраля 1916 г. Приморский отряд (1, 15 и 17-й батальоны) заняли г. Ризе.

В конце февраля 1916 г. с Западного фронта в Новороссийск были передислоцированы 1-я и 2-я Кубанские пластунские бригады. На 22 транспортных судах они были доставлены к турецкому берегу в районе Ризе и Хамургяна и там 25–26 марта под прикрытием русских военных кораблей произвели высадку. Высадка 2-й Кубанской пластунской бригады 25 марта произошла у Сюрмене.

Приморский отряд получил пополнение в 18 тыс. чел. личного состава, 12 орудий, 3000 лошадей, 480 голов скота на питание личного состава отряда и свыше 330 т различного груза, в том числе боеприпасы и вооружение [1, с. 121].

1 апреля началось наступление на Трапезунд. Для примера можно рассмотреть действия 11-го Кубанского пластунского батальона.

В половине девятого утра 1 апреля начальник 2-й Кубанской пластунской бригады приказал, пользуясь туманом, перейти через реку Кара-Дере. В 9 часов утра батальон повел наступление, имея в боевой линии две сотни: 1-ю сотню – на правом фланге, и 2-ю – на левом, остальные в резерве. Минут через 10–15 после перехода батальона в наступление туман стал быстро исчезать со склонов гор, обнаруживая на них турецкие окопы. Когда казачьи передовые цепи спустились к берегу реки, турками был открыт ураганный пулеметный и ружейный огонь. После этого 1-я сотня стала спускаться вплотную к р. Кара-Дере, спеша спрятаться за кустами густого орешника. 2-я сотня двинулась влево, перебегая к оврагу и принимая исходное боевое положение для дальнейшей атаки на лежащую впереди местность с укрепленными в пять ярусов окопами турок на противоположном берегу р. Кара-Дере. Несмотря на губительный огонь турецких цепей и пулеметов, казачьи сотни, воодушевляемые примером своих офицеров, стали переходить вброд через реку небольшими группами по 4–6 чел. и накапливаться на левом берегу. За 11-м батальоном в резерве шел 12-й батальон, который также обстреливался огнем турок. После перехода реки сотням батальона пришлось карабкаться по крутым, почти отвесным склонам лежащей впереди местности, опоясанной в пять рядов кольцеобразно расположенными в кустах орешника окопами противника. К 11 часам дня сотнями 11-го Кубанского батальона была занята первая линия окопов, и приблизительно через час они заняли вторую линию окопов. Ввиду выгодного положения противника, занимавшего позиции на вершине хребта, не удалось захватить ни пленных, ни военной добычи, так как противник, не задерживаясь в одной линии окопов, переходил в другую.

После занятия казачьими сотнями второй линии окопов противника нашими солдатами были разведены костры, чтобы указать соседям свое месторасположение. В 12 часов дня продолжавшуюся атаку турецких позиций начала поддерживать судовая артиллерия с моря, после чего неприятель спешно бросил занимаемые окопы и бежал. К 7 часам вечера 11-й Кубанский батальон достиг линии, намеченной ему на схеме на второе апреля, установил связь с 10-м Кубанским пластунским батальоном (находящимся справа) и с Туркестанским полком (находящимся слева).

Таким образом, батальон двухдневную задачу выполнил в один день, продвинувшись вперед сверх задачи на пять верст, и занял правый берег реки Янук-Дарасит. Против 11-го Кубанского батальона действовал 28-й турецкий полк.

В течение дня 1 апреля батальон потерял офицеров: одного убитым, троих ранеными; пластунов: 17 убитыми, 113 ранеными. В час ночи на 2 апреля 1916 г. батальону было приказано, пользуясь темнотой, подойти к р. Янук-Дараси, выслать партию разведчиков, а сотням батальона занять исходное положение для атаки расположенных на левом берегу этой же реки турецких окопов. На рассвете батальон выслал партию разведчиков на противоположную сторону р. Янук-Дараси, а в 5 часов утра 11-й Кубанский пластунский батальон, переправившись через реку, повел наступление на успевших за ночь окопаться турок, причем 1-я сотня, переправившись раньше других через реку, зашла во фланг и своим натиском заставила противника убрать с ее участка пулемет, который мешал своим огнем переправиться через реку остальным сотням 11-го батальона. После перехода всего батальона через реку турки не выдержали натиска и бежали, преследуемые до самого вечера нашим батальоном [4, с. 350–351].

3 апреля 1916 г. 11-й Кубанский батальон двинулся снова в наступление, преодолевая крутые, почти отвесные скалы и бездорожье. Сопротивление турок было слабым. В 12 часов дня 5 апреля из штаба бригады была получена телефонограмма, в которой сообщалось о добровольной сдаче г. Трапезунда [3, с. 351].

Наступление на Трапезунд было поддержано со стороны Эрзерума Донской пешей бригадой. 1 апреля в 14 часов 4-й Донской пеший батальон сосредоточился на шоссе против д. Барнакабан для наступления на перевал Куп-даги и в 23 часа перешел в наступление. Благодаря темной ночи и сильно пересеченной местности сторожевая линия турок была пройдена батальоном незаметно. На рассвете казаки подошли к главным позициям перед перевалом Куп-даги. После сильного ружейного и пулеметного огня с близкой дистанции, при содействии нашей артиллерии, турки были сбиты и стали отступать; отойдя на вторую позицию, противник остановился. Вследствие 24-часового непрерывного движения с боем по сильно пересеченной местности в грязи, батальон дальнейшее движение совершать не мог, т.к. люди буквально падали от усталости. 3 апреля с 4 часов батальон снова перешел в наступление и, подойдя на 600 шагов, остановился, так как местность, по которой предстояло двигаться, сильно обстреливалась ружейным и пулеметным огнем как с фронта, так и с фланга. Позиция турок от цепи батальона была отделена глубоким ущельем, пройти которое днем под убийственным огнем пулеметов не было возможности. 4 апреля в 3 часа батальон, воспользовавшись темнотой, перешел ущелье, отделявшее позиции турок от наступающих, и бросился в атаку; после штыкового боя турки бросили окопы и стали быстро отходить по ущельям на Байбурт. Таким образом, в 9 часов перевал Куп-даги был взят, причем захвачено в плен 5 офицеров, 103 нижних чина, 133 винтовки, 40 ящиков трех линейных ружейных патронов и др. [2].

2 апреля 1916 г. Приморский отряд форсировал с боем р. Кара-Дере, овладел хорошо укрепленными турецкими позициями в 50 км от Трапезунда и 5 апреля, преследуя турецкие части, овладел Трапезундом без боя.

Материалы представленного документа позволяют заключить, что донские и кубанские пешие части, преодолевая казавшиеся непроходимыми природные препятствия, штурмуя турецкие укрепления, внесли весомый вклад в победоносную кампанию 1916 г. на Кавказском фронте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Воскобойников Г.Л.* Казачество в Первой мировой войне. 1914–1918 гг. М.: Изд-во Рос. киновидеокомпании, 1994. 174 с.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2007. Оп. 1. Д. 54.
3. *Стрелянов П.Н.* 1-й Лабинский генерала Засса полк Кубанского казачьего войска в Великую войну 1914–1918 гг. // Кубанский сборник. 2006. № 1(22). Краснодар: Книга, 2006. С. 422–436.
4. *Галич А.М.* К 100-летию Первой мировой войны. Материалы к истории 11-го Кубанского пластуна батальона с 10.08.14 по 01.01.1917 г. по документам Государственного архива Краснодарского края // Кубанский сборник. Т. V(26). Краснодар, 2014. С. 341–382.

REFERENCES

1. Voskoboynikov G.L. 1994. Kazachestvo v Pervoj mirovoj vojne. 1914–1918 gg. [*The Cossacks in the First World War. 1914–1918*]. Moscow, Russian Kinovideo Company: 174 p.
2. *Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA)*. [Russian State Military History Archive (RSMHA)]. F. 2007. Invent. 1. C. 54.
3. Strelyanov P.N. 2006. The 1st Labinsky Regiment of General Zass of the Kuban Cossack Host during the Great War of 1914–1918. In: *Kubanskij sbornik*. [Kuban Collection]. 1(22). Krasnodar, Kniga: 422–436.
4. Galich A.M. 2014. [On the 100th anniversary of World War I. Materials to the history of the 11th Kuban Plastun Battalion from 10.08.14 to 01.01.1917 according to the documents of the State Archive of the Krasnodar Territory]. In: *Kubanskij sbornik*. [Kuban Collection]. V(26). Krasnodar, Kniga: 341–382.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

МАТИШОВ Геннадий Григорьевич – академик РАН, заместитель Президента РАН, научный руководитель ЮНЦ РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

MATISHOV Gennady Grigoryevich – Academician of the Russian Academy of Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Federal Research Centre South Scientific Centre of the Russian Academy of Science, Rostov-on-Don, Russian Federation.

E-mail: matishov_ssc@ras.ru
ORCID ID 0000-0003-4430-5220

ВЕНКОВ Андрей Вадимович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория казачества, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

VENKOV Andrey Vadimovich – Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher, Laboratory of the Cossacks, Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation.

E-mail: andrey_venk@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-4455-2822

© Г.Г. Матишов, 2026
© А.В. Венков, 2026

*Дата поступления в редакцию: 16.06.2026.
Дата принятия статьи: 30.07.2026.*